

Вырезка из газеты

СОВЕТСКАЯ
КУЛЬТУРА

г. Москва

ВСТРЕЧИ

- 5 АПР 1984

Из записной книжки Рины Зеленой

Рина Зеленая... В дни моего довоенного детства эти два слова звучали вовсе не как имя и фамилия. Это было предвещание чего-то необычного, праздничного... Когда в коммунальную кухню, переполненную хозяйками, где шипели и жужжали примусы, что-то шкворчало, а что-то булькало, вбегал кто-нибудь из нас, ребяташек, и кричал: «Рина Зеленая!». Это значило — огонь подкручен, все брошено, кухня опустела. Соседки разбегаются по своим комнатам, к своим репродукторам — слушать выступление Рины Зеленой.

И вот звучит голос, не артистки, нет, какого-то ребенка, который воспринимает окружающее так неожиданно и свежо, что просто-напросто покоряет всех — и нас, детей, и наших мам, пап, не говоря уж о дедушках и бабушках...

Сменились поколения слушателей и зрителей. Но кто не знает Рину Зеленую?!

И вот я у Рины Васильевны Зеленой. Не случайно первый вопрос к ней именно о ее «детских» рассказах. Как возник этот, если его можно так назвать, жанр?

— Я всегда всех передразнивала. А дети — они привлекают тем, что говорят не так, как взрослые, которым все известно и понятно, которые все умеют. У детей как-то речь опережает мысль или мысль опережает речь. Они говорят страшно быстро, непосредственно, все слова, которые они когда-либо слышали, толпятся в их сознании, тесня друг друга...

— Не помните свой самый первый из этих рассказов?

— Это была фраза. Я услышала, как четырехлетний мальчик спросил свою маму, актрису: «Мама, почему я такой жалкий?» Она даже взволновалась: «Димочка, ну почему же ты жалкий?» — «Не знаю, — печально ответил он. — Я просто жить не могу, мне всех жалко!».

— А что было потом?

— Потом, как всегда, эстрада, Театр эстрады, новые и новые номера, фельетоны, бесконечные обязательства создавать что-то еще и еще, обязательно новое.

Все это время я продолжала слушать детей и рассказывать о них взрослым. Только товарищам за кулисами. Однажды, когда на концерт не приехал аккомпаниатор, администрация не отпустила меня и я решилась: вышла на сцену, стала рассказывать маленькие новеллы о детях из своей записной книжки. И что меня поразило — необычайное внимание зрительного зала. Потом уж я поняла: оказывается, дети — они всем людям очень интересны.

Вот так и возник этот неповторимый феномен: Рина Зеленая, играющая на сцене каждый раз новую, очень трудную роль, создающая то тот, то иной образ ребенка со своим характером, своей манерой думать, мыслить и говорить.

На мой вопрос, приходилось ли ей

выступать со своими «детскими» рассказами за рубежом и как их там принимали, Рина Васильевна отвечает:

— Разумеется, меня всегда интересовали стихи для детей на разных языках. Поэтому не случайно какой-то запас детских стихотворений у меня был. Помогали подаренные мне писателями разных стран книжки, встречи в Доме дружбы. А остальное — живую речь детей я слушала, попадая в ту или иную страну и часами стоя у витрины игрушечных магазинов.

Так в моей записной книжке появилась запись из Праги:

«Слушаю разговор маленькой девочки со старшим братиком. Он: «Ну, ладно, что ты хочешь?» Она: «Я хочу того черта, вон там, за барабаном». — «Зачем тебе такой некрасивый, лохматый, с рогами? Посмотри, какая кукла с бантом!». Она: «Нет, хочу черта с рогами. Я его причешу, он у меня красивый будет!».

Потом эти крошечные новеллы я читала со сцены.

Или вот, например, в Англии я записала такой разговор:

«В одном английском доме наши актеры спросили мальчика, единственного, любимейшего в семье, кем он хочет стать, когда вырастет. Мы думали, ответит: шофером, а может, космонавтом. Он посмотрел очень внимательно и ответил: «Знаете, я хотел бы стать двумя маленькими собачками. Мы могли бы тогда играть друг с другом».

И так в любой стране, где мне пришлось побывать. Кто мог подсказать мне интонацию этих детей, их мысли, кроме них самих? Надо слушать и слышать.

Но не будем забывать, что Рина Зеленая была артисткой Театра сатиры, Театра-обозрения Дома печати, Театра эстрады и миниатюр. За всем этим — роли, роли самые разные. Ну, а кино... О нем она говорит так: «О, это мое любимое, дорогое, окаянное кино!».

Снималась она... и много и мало. Если начать перечень фильмов с ее участием, долго не кончишь.

...Бесловесный, но так точно схваченный типаж секретарши в «Светлом пути». Гримерша из «Весны», которая говорит: «Такие губы теперь не носят». В фильме «Встреча на Эльбе» — немка, которая появляется, кажется, лишь затем, чтобы запечатлеть предельно-точный характер, неизменный при любых обстоятельствах. Она приходит к советскому коменданту, чтобы спросить, можно ли ей вымыть мылом неразгоразвшийся снаряд, лежащий у нее под кроватью. К этому необходимо прибавить, что каждый из перечисленных эпизодов сочинялся самой Риной Зеленой...

Если актриса появляется на экране на мгновение, а запоминается зрителями на долгие годы — это же и есть настоящее актерское счастье!..

Наша с Риной Васильевной беседа продолжается.

— Сейчас особенно меня удручает, что весь наш разговор ведется в давно прошедшем времени: была-была-была; было-было... все плюсквамперфектум. Мне это кажется довольно унылым и ценужным.

Что тут возразишь? Прошу: «Поговорим о сегодняшнем дне!». В ответ слышу:

— Это тем более неинтересно. Хотя... — подает мне еженедельник «Литературная Россия».

Открываю. В нем в разделе «Библиографическая проза» — публикация двух последних рассказов, написанных Риной Зеленой, — «Колокольня» и «Графолог».

— Мне было радостно и удивительно увидеть эти маленькие вещи напечатанными. Ну, а в кино я долгое время отказывалась от предлагаемых мне ролей, как делала всегда, если сценарий или роль не нравились. А вот сейчас, только что, снялась в новом фильме. Не скажу, в каком и у кого, просто из актерского суеверия. Эта роль прельстила меня тем, что там я — бабушка, которая время от времени изрекает что-то мудрое по-латыни.

Чем бы «похвастаться» еще? Вышла пластинка, куда включены работы многих лет: эпизоды из фильмов, «детские» рассказы, песенки.

Еще, может быть, я приму участие в одной из передач по радио. Даже не упоминаю о новой книжке «Сундук», которую мы написали вместе с писателем Сергеем Ивановым. Она вышла в издательстве «Малыш». На этом давайте кончим нашу беседу!..

Беседа кончилась. Но, рассказывая о Рине Зеленой, как не упомянуть написанную ею книжку «Разрозненные страницы», весь тираж которой разошелся моментально. Читая эту книжку воспоминаний, снова, в который уже раз, удивляешься своеобразию личности ее автора.

Рину Зеленую академик И. А. Орбели назвал «замечательным изобразителем детей». Есть у нее уникальный альбом размером чуть больше спичечной коробки. Самые разные, всей стране известные люди вписали в этот альбом кто свои шуточные поэзии, кто прозу, а кто — рисунки и шаржи. Все о ней, о Рине Зеленой.

Приведу стихотворный экспромт поэта В. Берестова:

Я буду помнить елку,
Где в самый первый раз
Я видел вашу челку
И робко слушал вас.
И понял я: на свете
Вы больше всех нужны.
Замечательные дети,
Настоящие ребята, —
И мальчишки и девчонки —
В вас одной заключены.

Беседу вела
Евгения КАБАЛКИНА.